сказал граф. Добелл окончательно осмелел и умолил испросить высочайшей аудиенции. «Попробую, мой друг», – с сомнением сказал Нессельроде.

Добеллу поразительно везло. Никому неведомый торговец, парвеню, он был принят Александром и удостоился пятиминутной беседы. Впрочем, царь больше молчал. Покручивая кончик аксельбанта, он вежливо вслушивался в плохой французский необычного посетителя.

– Ваше величество, – с жаром говорил Добелл. – Я имел честь проехать по безграничным восточным пространствам вашей великой империи. Смею думать, что цветущее положение этого богатейшего края зависит от развития торговли с южноазиатскими странами. Это должно происходить через Петропавловский порт, который может стать главным депо российской восточной коммерции. Товары, привозимые туда с северо-западного берега Америки и Сибири, могут быть отправлены в Китай и на Филиппинские острова и обменены там на вещи, столь необходимые для Камчатки и Сибири. Я назову вашему величеству азиатский порт, наивыгоднейший в этом отношении для россиян. Это Манила. Соблаговолите обратить ваше внимание на эту мысль, которая, несомненно, сделает вашу страну столь же славной в торговом отношении, каковой она пребывает сейчас в соотношении военном.

– Кажется, Карл Васильевич, господин Добелл может быть полезным России, – сказал Александр. Нессельроде ступил вперед, поклонился.

Несмотря на царское благословение, дело двигалось не быстро. Добелл застрял в Петербурге на четыре года. Но американец обладал редкостным запасом прочности. Его невеликое состояние таяло, но оптимизма не убавлялось. Поддерживали друзья и союзники: Иван Крузенштерн, ставший к этому времени почетным членом Петербургской академии наук, камчатский путешественник, академик Григорий Лангсдорф, прибывшие из Петропавловска освобожденный из японского заточения Василий Головнин и его спаситель Петр Рикорд. Рикорд ожидал скорого назначения в должности начальника Камчатки, был преисполнен реформаторских надежд и обещал Добеллу всяческую помощь. Из Иркутска не уставал напоминать о тягостях сибирского снабжения Пестель, упросивший царя учредить специальный комитет по рассмотрению проекта Добелла. Но государственные мужи ясно сознавали, что развитие коммерции на Тихом океане неизбежно ввергнет Россию в сферу интересов Англии и Испании. Немало шума в иностранных представительствах в Петербурге наделали записки Добелла о путешествии по Камчатке и Сибири, опубликованные Николаем Гречем в «Сыне Отечества». Испанский посол Сеа де Бермудес не преминул информировать мадридский двор об экспансионистских настроениях некоторых влиятельных лиц России. Так испанское правительство, и без того обеспокоенное возведением форта Росс и продвижением русских в Калифорнию, узнало о существовании Добелла. Не дремали и петербургские противники, в первую очередь директорат Российско-Американской компании, постаравшийся обвинить Добелла в попытках рассорить Россию с великими державами. Однако после Венского союза победителей Наполеона оказавшаяся в политической изоляции Испания стала более лояльной по отношению к русским планам на Тихом океане. Этим не преминули воспользоваться сторонники проекта Добелла. Предприимчивый американец сумел-таки заручиться поддержкой оппонентов из Российско-Американской компании, те, намечая план развития торговли с испанскими колониями, предложили открыть русское представительство в Маниле и назначить Добелла генеральным консулом. Неустанно поддерживал Добелла начальник Камчатки П. И. Рикорд.

«Когда г-н Добелл будет назначен там генеральным консулом, – писал он министру иностранных дел И. А. Каподистрии, – тогда по его удостоверению о действительном изобилии на камчатских берегах рыбы, станут туда приходить из Манилы суда для выменивания на свои, полезные для жителей Камчатки, произведения, рыбы, сверх того, около наших берегов находится множество китов, для ловли коих нет в Камчатке ни способов, ни людей. Для сей важной торговой отрасли г-н Добелл, будучи в Маниле нашим консулом, удобно может предложить приходящим туда американским судам производить сию ловлю… а их обязать за это платить в казну известный… процент. Таким образом, без всяких со стороны нашего правительства пожертвований Камчатка может по времени соделаться значащим торговым портом».

В марте 1817 года Александр I подписал указ о назначении Добелла российским генеральным консулом на Филиппинах.